

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 50/52

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

11 декабря 2008 года

Дело № А56-39801/2008

Резолютивная часть решения объявлена 04 декабря 2008 года. Полный текст решения изготовлен 11 декабря 2008 года.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
в составе судьи Пасько О.В.,

при ведении протокола судебного заседания судьей Пасько О.В.

рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Общества с ограниченной ответственностью "Техсервис"

к 1. Управлению ФНС России Санкт-Петербурга

2. Межрайонной Инспекции ФНС России № 23 по Санкт-Петербургу

о признании недействительным решения, обязанности возратить налог на добавленную стоимость

при участии:

от заявителя – Власова А.С., доверенность от 11.11.2008

от ответчика №1 – Черновой А.И., доверенность от 16.01.2008

от ответчика № 2 – Номоконовой К.О., доверенность от 01.09.2008

установил:

Заявитель обратился в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения Управления ФНС России по Санкт-Петербургу от 20.08.2008 № 16-13/21811, в соответствии с которым были отменены решение Межрайонной ИФНС России № 23 по Санкт-Петербургу от 09.07.2008 № 1997 «Об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения» и от 09.07.2008 № 7932 «О возмещении сумм налога на добавленную стоимость», а также об обязанности Межрайонной ИФНС России № 23 по Санкт-Петербургу устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Общества с ограниченной ответственностью «Техсервис» путем возврата на его расчетный счет 53313757 руб. 00 коп. налога на добавленную стоимость за четвертый квартал 2007 года в установленном статьей 176 Налогового кодекса Российской Федерации порядке.

Поскольку второе требование заявителя адресовано Межрайонной ИФНС России № 23 по Санкт-Петербургу, и при этом указанный налоговый орган не привлечен к участию в деле, то суд удовлетворил обоснованное ходатайство УФНС России по Санкт-Петербургу и определением от 13.11.2008 привлек Межрайонную Инспекцию ФНС России № 23 по Санкт-Петербургу к участию в деле в качестве второго ответчика.

Ответчики представили отзывы. Второй ответчик представил свое обращение от 08.08.2008 к первому ответчику с просьбой отменить свое решение на основании возникших у второго ответчика предположений о неправомерности принятого им же решения. При этом

второй ответчик не смог пояснить суду, на основании каких обстоятельств у него появились предположения о неправомерности принятого им решения.

Против удовлетворения заявленных требований ответчики возражают по основаниям, изложенным в отзывах и в оспариваемом заявителем решении Управления ФНС России по Санкт-Петербургу. Ответчики ссылаются на то, что у заявителя и его поставщика (Общество с ограниченной ответственностью «Эридан – Инженерные системы») отсутствуют собственные, либо арендованные складские помещения, не представлены товарно-транспортные накладные, сертификаты соответствия, у заявителя и поставщика имеется кредиторская и дебиторская задолженность, в товарно-транспортных накладных на перевозку товара от заявителя к комиссионеру данные о месте погрузки и выгрузки не соответствуют юридическим адресам, у заявителя отсутствуют транспортные средства, заявитель учитывает для целей налогообложения только те хозяйственные операции, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды. По мнению ответчиков совокупность вышеуказанных признаков свидетельствует о получении заявителем необоснованной налоговой выгоды в виде неправомерного предъявления налога на добавленную стоимость к возмещению.

Спор рассмотрен судом по существу.

Учитывая, что:

Заявителем 18.01.2008 была подана декларация по налогу на добавленную стоимость за 4 квартал 2007 года, в соответствии с которой был заявлен налоговый вычет в размере 53645285 руб. 00 коп. по товарам, приобретенным в 4 квартале 2007 года, сумма налога на добавленную стоимость, исчисленная с реализации товаров в 4 квартале 2007 года составила 331528 руб., сумма налога на добавленную стоимость, исчисленная к уменьшению составила 53313757 руб.

По результатам камеральной проверки декларации заявителя за 4 квартал 2007 года вторым ответчиком (Межрайонной Инспекцией ФНС России № 23 по Санкт-Петербургу) с учетом дополнительных мероприятий налогового контроля было принято решение № 1997 от 09.07.2008 «Об отказе в привлечении заявителя к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения» и решение № 7932 от 09.07.2008 «О возмещении ООО «Техсервис» сумм налога на добавленную стоимость». 10.07.2008 заявителем было подано второму ответчику заявление о возврате налога на добавленную стоимость за 4 квартал 2007 года.

08.08.2008 второй ответчик (Межрайонная Инспекция ФНС России № 23 по Санкт-Петербургу) обратился к первому ответчику с письмом об отмене принятых вторым ответчиком по результатам камеральной проверки и дополнительных мероприятий налогового контроля решений №1998 от 09.07.2008 и № 7932 от 09.07.2008, сославшись на появившиеся у него после принятия указанных решений основания предполагать неправомерность возмещения налога на добавленную стоимость заявителю.

20.08.2008 первым ответчиком (Управлением ФНС по Санкт-Петербургу) было принято решение № 16 – 13/21811, в соответствии с которым решения второго ответчика были отменены, в возврате заявителю налога на добавленную стоимость в сумме 53313757 руб. за 4 квартал 2007 года было отказано.

Таким образом, оспариваемое заявителем решение Управления ФНС России по Санкт-Петербургу от 20.08.2008 № 16 – 13/21811 принято не в отношении оценки правомерности решений Межрайонной Инспекции ФНС России № 23 по Санкт-Петербургу, а непосредственно в отношении прав и интересов налогоплательщика – заявителя, поэтому Управление ФНС России по Санкт-Петербургу является надлежащим ответчиком по делу. Второй ответчик - Межрайонная Инспекция ФНС России № 23 по Санкт-Петербургу также является надлежащим, потому что хотя принятые им ненормативные правовые акты и не нарушают прав и законных интересов заявителя, но возврат налога может быть произведен только по месту учета налогоплательщика.

Оценив представленные лицами, участвующими в деле доказательства и пояснения в предварительном и судебном заседаниях, суд не может признать оспариваемое заявителем решение обоснованным и правомерным, потому что налоговые органы обязаны доказать недобросовестность налогоплательщика, а не указывать на ее возможность, так и потому, что сами «признаки» недобросовестности и получения необоснованной налоговой выгоды указанные ответчиками, не могут рассматриваться в качестве таких признаков.

Материалами дела подтверждается, что 01.12.2007 заявителем был заключен договор поставки № 25 с Обществом с ограниченной ответственностью «Эридан – Инженерные системы», по которому заявитель приобретал для дальнейшей перепродажи косметические товары, постельное белье, упаковочные декоративные коробки. В соответствии с п. 3.1 договора поставки расчеты между покупателем и поставщиком производятся после передачи товара покупателю в течение 120 календарных дней. Доставка товара осуществляется за счет поставщика. Для подтверждения факта приобретения товара от поставщика заявителем в суд и в налоговый орган были представлены товарные накладные, счета-фактуры, товарно-транспортные накладные, договор № 11/006 о транспортно-эспедиционном обслуживании от 23.11.2007, заключенный между поставщиком и Обществом с ограниченной ответственностью «Сборные грузы». Товар разгружался по адресу: ул. Предпортовая, д. 6, на территории, принадлежащей на праве собственности ОАО «Московское оптово-розничное объединение». В последствии товар заявителем был передан по договору комиссии на реализацию Обществу с ограниченной ответственностью «ТриоТранс», что не оспаривается ответчиками и подтверждается документально: договор комиссии № 1/2007 – К от 29.11.2007, товарные накладные, товарно-транспортные накладные, отчеты комиссионера, договор № 07 – 506 – 010 на оказание транспортно-экспедиторских услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом от 20.04.2007, заключенный между Обществом с ограниченной ответственностью «ТриоТранс» и Обществом с ограниченной ответственностью «АТОММАШЭКСПОРТ», акты оказанных услуг по перевозке. Наличие товара на складе Общества с ограниченной ответственностью «ТриоТранс» подтверждено протоколом осмотра от 22.04.2008 № 1, произведенного Инспекцией ФНС по Советскому административному округу г. Омска. При этом из сравнительного анализа товарно-транспортных накладных усматривается, что товар, полученный от поставщика, в тот же день загружался в другие транспортные средства для отправки комиссионеру в г. Омск. Все операции, связанные с исполнением договора поставки и договора комиссии отражены в карточках счетов 45, 41, 60, 79.5, 19, 62.1, книгах покупок и книгах продаж, оборотно-сальдовых ведомостях, отчете о прибылях и убытках. Кроме того, в соответствии с отчетом комиссионера от 29.12.2007 Общество с ограниченной ответственностью «ТриоТранс» реализовало полученные от заявителя товары на общую сумму 2173349 руб. 30 коп. (в том числе налог на добавленную стоимость – 331527 руб. 87 коп.). Оплата происходила по средствам платежных поручений на основании счета-фактуры. Комиссионное вознаграждение составило 44466 руб. 99 коп. (в том числе налог на добавленную стоимость 6603 руб. 56 коп.). Указанные суммы были учтены заявителем при расчете общей суммы налога на добавленную стоимость к уменьшению. Все вышеуказанные финансово-хозяйственные операции отражены заявителем в карточках счетов.

Налогоплательщики, действующие в соответствии с требованиями, установленными законодателем в гражданско-правовых и налоговых отношениях, не могут быть признаны недобросовестными.

В соответствии со статьей 146 Налогового кодекса Российской Федерации объектом налогообложения по налогу на добавленную стоимость признаются следующие операции: реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, в том числе реализация предметов залога и передача товаров (результатов выполненных работ, оказание услуг) по соглашению о предоставлении отступного или новации, а также передача имущественных прав (включая передачу права собственности на товары, результатов выполненных работ, оказание услуг на безвозмездной основе), передача на территории

Российской Федерации товаров (выполнение работ, оказание услуг) для собственных нужд, расходы на которые не принимаются к вычету (в том числе через амортизационные отчисления) при исчислении налога на прибыль организаций, выполнение строительно-монтажных работ для собственного потребления, ввоз товаров на таможенную территорию Российской Федерации.

Порядок исчисления налога определен статьей 166 Налогового кодекса Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено право налогоплательщика уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 Налогового кодекса Российской Федерации, на установленные положениями данной статьи налоговые вычеты.

В соответствии с пунктом 2 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг) либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации в таможенном режиме выпуска для внутреннего потребления, приобретение которых производится для осуществления признаваемых объектами обложения налогом на добавленную стоимость операций, а также товаров (работ, услуг), приобретаемых для перепродажи.

Согласно пункту 1 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые вычеты производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, и только после принятия на учет приобретенных товаров (работ, услуг) и при наличии соответствующих первичных документов.

Пунктом 2 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что если сумма налоговых вычетов в каком-либо налоговом периоде превышает общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 Налогового кодекса Российской Федерации и увеличенную на суммы налога, восстановленного в соответствии с пунктом 3 статьи 170 Налогового кодекса Российской Федерации, положительная разница между суммой налоговых вычетов и суммой налога, исчисленной по операциям, признаваемым объектом налогообложения в соответствии с подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации, подлежит возмещению (зачету, возврату) налогоплательщику в соответствии с положениями статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в силу вышеуказанных положений Налогового кодекса Российской Федерации условием предъявления налогоплательщиком к вычету сумм налога на добавленную стоимость является предъявление ему налога поставщиками при приобретении товаров, работ, услуг либо фактическая уплата налога налогоплательщиком таможенным органам при ввозе товаров на территорию Российской Федерации в таможенном режиме выпуска для внутреннего потребления в целях их перепродажи, осуществления производственной деятельности или иных операций, признаваемых объектами налогообложения, принятие этих товаров (работ, услуг) к учету и наличие соответствующих подтверждающих документов и счетов-фактур, выставленных продавцами. Основанием возмещения налога является превышение по итогам налогового периода суммы налоговых вычетов над общей суммой налога, исчисленной по операциям, признаваемым объектом налогообложения.

Материалами дела подтверждается выполнение заявителем всех условий, необходимых для принятия к вычету сумм налога на добавленную стоимость за 4 квартал 2007 года и для возмещения из бюджета превышения по итогам указанных налоговых периодов налоговых вычетов над общей суммой налога, исчисленной по операциям, признаваемым объектом налогообложения.

Также материалами дела подтверждена правильность исчисления заявителем

налоговой базы по налогу на добавленную стоимость и налога с реализации за спорный налоговый период.

Налоговая добросовестность третьих лиц не является предметом исследования в рамках данного дела, поскольку не доказано наличие согласованных действий заявителя и третьих лиц, направленных на неправомерное возмещение налога на добавленную стоимость из бюджета. Наличие у налоговых органов претензий к созданию и деятельности третьих лиц не может свидетельствовать о недобросовестности заявителя как самостоятельного налогоплательщика, поскольку положения Налогового кодекса Российской Федерации не позволяют сделать вывод о том, что налогоплательщик несет ответственность за действия других организаций, в том числе участвующих в движении товаров, и за ненадлежащее исполнение такими организациями своих налоговых обязательств. Кроме того, ответчиком не представлено в материалы дела доказательств, свидетельствующих о неисполненных обязанностях третьих лиц по уплате налогов в бюджет и о сокрытии такими лицами фактической реализации товаров. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определении от 16.10.2003 № 329-О, правоприменительные органы не могут истолковывать понятие «добросовестный налогоплательщик» как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством.

Не могут быть признаны правомерными и обоснованными доводы первого ответчика об отсутствии у заявителя собственных или арендованных складских помещений, отсутствие сертификатов соответствия, наличие кредиторской и дебиторской задолженности у заявителя и поставщика, отсутствие товарно-транспортных накладных, потому что указанные Инспекцией обстоятельства в силу норм главы 21 Налогового кодекса Российской Федерации никаким образом не могут влиять на возникновение у налогоплательщика права на применение налоговых вычетов и возмещение налога на добавленную стоимость из бюджета.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 21.11.1996г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» первичными документами признаются оправдательные документы, подтверждающие хозяйственную деятельность организации, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичных учетных документов, а документы, форма которых не предусмотрена в этих альбомах, должны содержать обязательные реквизиты, исчерпывающий перечень которых установлен пунктом 2 статьи 9 ФЗ «О бухгалтерском учете». Первичные учетные документы должны содержать следующие обязательные реквизиты: наименование документа (формы); код формы; дату составления; наименование организации, от имени которой составлен документ; содержание хозяйственной операции; измерители хозяйственной операции (в натуральном или денежном выражении); наименования должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления, личные подписи и их расшифровки (включая случаи создания документов с применением вычислительной техники).

Налоговым кодексом Российской Федерации не установлено понятие для целей налогообложения первичного документа, подлежащего оформлению при совершении тех или иных хозяйственных операций, не определены виды первичных документов, подлежащих оформлению, а также не предусмотрено каких-либо специальных требований к их оформлению (заполнению) и последствий их несоблюдения для целей принятия к учету расходов организации. Единственным требованием к форме документов, предусмотренных статьей 252 Налогового кодекса Российской Федерации, является указание о том, что документы должны быть оформлены в соответствии с законодательством Российской Федерации. В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации если Налоговым кодексом не предусмотрено иное, то используемые в законодательстве о налогах и сборах институты, понятия и термины применяются в том значениях, в которых они используются в соответствующих отраслях законодательства.

Таким образом, в налоговом законодательстве понятие первичного документа определяется Федеральным законом «О бухгалтерском учете». Названным федеральным законом также не предусмотрено каких-либо последствий несоблюдения налогоплательщиком требований к порядку оформления первичных документов.

Постановлением Государственного Комитета Российской Федерации по статистике от 25.12.1998г. № 132 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету торговых операций» в качестве унифицированной формы первичной учетной документации при перевозке товара предусмотрена не только товарно-транспортная накладная, но и унифицированная форма Торг-12 «товарная накладная», которая является доказательством передачи груза от продавца к покупателю и основанием для оприходования товара.

В силу вышеуказанных правовых норм заявитель, представивший в качестве доказательств передачи груза от продавца к покупателю и в качестве оснований для оприходования товара товарные накладные по форме Торг-12, надлежащим образом подтвердил факт передачи товара и основания для его оприходования, а ссылка налогового органа на отсутствие первичных документов в виде товарно-транспортных накладных противоречит статье 11 Налогового кодекса Российской Федерации, статье 9 ФЗ «О бухгалтерском учете», постановлению Государственного комитета Российской Федерации по статистике от 28.11.1997г. № 78, пункту 13 раздела 1 «Общих правил перевозки грузов автомобильным транспортом», утвержденных Министрансом РСФСР от 30.07.1971г. Иное толкование понятия первичных документов и порядка учета при расчетах за перевозки грузов автомобильным транспортом нарушило бы единообразие правоприменительной практике при разрешении аналогичных споров, в том числе и правоприменительной практике ФАС СЗО.

Иные, указанные первым ответчиком в качестве оснований для отказа заявителю в применении налогового вычета, обстоятельства также не имеют отношения к праву налогоплательщика на применение налоговых вычетов не предусмотрены нормами главы 21 Налогового кодекса Российской Федерации, также являются необоснованными и неправомерными.

Согласно пунктам 1, 5, 6, 9 Постановления Пленума ВАС Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налоговой выгоды» следует, что при разрешении налоговых споров суды должны исходить из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. Поэтому предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны. Для целей Постановления Пленума ВАС Российской Федерации под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

При этом ВАС Российской Федерации указал, что следующие обстоятельства сами по себе не могут служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной: создание организации незадолго до совершения хозяйственной операции, взаимозависимость участников сделок, неритмичный характер хозяйственных операций, нарушение налогового законодательства в прошлом, разовый характер операции, осуществление операции не по месту нахождения налогоплательщика, осуществление расчетов с использованием одного банка, осуществление транзитных платежей между участниками взаимосвязанных

хозяйственных операций, использование посредников при осуществлении хозяйственных операций. Эти обстоятельства могут быть признаны свидетельствующими о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды только в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, в частности, указанными в пункте 5 Постановления.

В соответствии с пунктом 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо, а в соответствии с пунктом 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действие (бездействие).

Ответчики не обосновали никакими допустимыми доказательствами невозможность реального осуществления заявителем совершенных сделок, отсутствие у заявителя необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств, учет заявителем для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды (заявитель представил все надлежащие доказательства фактического совершения сделок), совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен. Ответчик не доказал также экономическую неразумность применяемых заявителем расчетов и сроков платежей.

Таким образом, оценив доводы ответчиков относительно направленности деятельности заявителя по покупке и последующей перепродаже товаров на получение необоснованной налоговой выгоды и доводы заявителя о реальном характере совершенных хозяйственных операций, исследовав представленные сторонами и имеющиеся в деле документы, а также оценив представленные налоговым органом и заявителем доказательства в их совокупности и взаимной связи, и руководствуясь нормами материального и процессуального права, суд пришел к выводу о необоснованности и неправомерности оспариваемого решения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

При таких обстоятельствах, требования заявителя следует признать обоснованными, правомерными и удовлетворить в полном объеме.

Руководствуясь статьями 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

решил:

Признать недействительным решение Управления Федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу от 20.08.2008 № 16-13/21811, в соответствии с которым были отменены решение Межрайонной ИФНС России № 23 по Санкт-Петербургу от 09.07.2008 № 1997 «Об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения» и от 09.07.2008 № 7932 «О возмещении сумм налога на добавленную стоимость».

Обязать Межрайонную Инспекцию ФНС России № 23 по Санкт-Петербургу устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Общества с ограниченной ответственностью «Техсервис» путем возврата на его расчетный счет 53313757 руб. 00 коп. налога на добавленную стоимость за четвертый квартал 2007 года в установленном статьей 176 Налогового кодекса Российской Федерации порядке.

Взыскать с Управления Федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Техсервис» 2000 руб. расходов по оплате госпошлины.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения или кассационная жалоба в Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления решения в силу.

Судья

Пасько О.В.